

У Байонетты довольно необычный фетиш, и ее раб узнает о нем все, хочет он того или нет.

Зеленая листва мелькала мимо, когда Байонетта твердо нажала на педаль акселератора своего Noble M12 GTO. Был теплый весенний день, и Джеймс, сидя на пассажирском сиденье рядом с ней, нежился на солнце и свежем воздухе. Он впервые оказался вне логова Байонетты с тех пор, как попал в ее лапы, и был вне себя от радости, когда вышел размять ноги.

Еще больше он был благодарен за то, что на нем не было латексного костюма для бондажа, который стал его второй кожей в качестве игрушки Байонетты. Вот уже два месяца он был скован в зловещей тюрьме для всего тела и постоянно купался в ее сперме, отсасывая ее и принимая ее массивный член себе в задницу более регулярно, чем он мог подумать, что это возможно в человеческом смысле.

Он был рабом; секс-рабом. Другого способа выразить это точно не было. Она не пыталась его и не оставляла на его теле каких-либо шрамов или следов, но факт оставался фактом: он был узником в ее тщательно продуманной темнице в гостевой квартире, и она грубо и часто требовала от него сексуальных услуг.

Когда желтый спортивный автомобиль летел по гравийной проселочной дороге, Джеймс подумал о том, какие странные отношения у него сложились с таинственной женщиной с тех пор, как он стал ее личной шлюхой. По прошествии нескольких недель Байонетта стала с ним немного дружелюбнее и теплее. Возможно, это была искренняя привязанность, а может, просто потому, что он хорошо выполнял свои сексуальные обязанности. В любом случае, теперь он получал льготы, а это не могло не порадовать его.

Она купила ему Playstation 3 и стопку игр, чтобы ему не было скучно, когда ее нету. Он оставался прикованным к ее королевским размерам водяной кровати все время, когда она отсутствовала, но она повесила более длинную цепь на его ошейник. Большая часть квартиры все еще была закрыта для него, но теперь он мог получить доступ не только к ванной, но и к развлекательному центру.

В течение первого месяца она не давала ему никакой пищи, кроме той, что исходила от ее толстого пульсирующего фаллоса. Так как, кроме ее спермы ничего не было, он быстро похудел, но после первого месяца в плену, Байонетта начала давать ему твердую пищу, хотя и изредка, а на следующий день всегда ставила полную клизму. Она требовала, чтобы его задница всегда оставалась чистой, как свисток, поскольку это были личные ножны ее великолепного меча.

Льготы были хорошими, и в последние недели, когда она не трахала его, они часто болтали, как если бы они были нормальной парой. Однако, когда она хотела секса, Байонетта занималась делом, и на ее вопросы или приказы не было ответа, кроме «Да, госпожа». Все остальное приводило к порке или избиению одной из ее бесконечных запасов секс-игрушек.

Накануне вечером у Джеймса была возможность насладиться одной из тех редких твердых блюд. У Байонетты был замечательный ужин из стейков, а когда она наелась, она отдала

остатки своему питомцу. Ранее сегодня она затолкала его в ванную и, наконец, освободила его из тугого и гладкого бондажа впервые за неделю. Она поставила ему клизму, приказала побрить тело и позволила принять чудесный горячий душ.

Теперь, когда они углубились в сельскую местность, он оказался в простой футболке и шортах, под которыми были надеты черные шелковые трусики Байонетты. У нее не было под рукой мужского нижнего белья, да и в этих трусиках он все равно выглядит лучше. Единственными предметами, которые украшали его тело, были кроссовки и новый воротник, который она изготовила специально для этого случая. Это была фиолетовая кожа, и на ней было просто написано «SLUT» жирными белыми буквами. Он плотно прилегал к его шее и к нему был прикреплен длинный толстый кожаный поводок.

Байонетта тоже была одета несколько проще, чем обычно. На ней были черные спортивные штаны с белыми полосками и белая майка без бюстгалтера. Майка едва могла вместить ее огромную грудь. Ее черные латексные перчатки были до середины плеч, а спортивные штаны скрывали большую часть латексных леггинсов. Комбинация фетиша и повседневной одежды была довольно странной, но можно было поспорить, что она не планировала продолжать носить повседневную одежду.

"Тебе понравился этот стейк вчера вечером, детка?"

«Да, госпожа, это было восхитительно», - ответил он искренне благодарно.

«Что ж, сегодня ты его отработаешь, это точно.»

Джеймс не мог не заметить, что ее член выступал в левое бедро ее спортивных штанов, наполовину выпрямленный и напрягаясь, чтобы свободно касаться сетчатой ткани. Она была чем-то взволнована, но он понятия не имел, чем именно.

"Куда мы идем?" - спросил он, нарушая тишину.

Байонетта вытащила леденец изо рта, который сосала. «Я сказала тебе вчера, если погода будет подходящей, сегодня мы собираемся исполнить одну из моих сексуальных фантазий всех времен. Что ж, погода отличная, так что мы тут!» Она сунула леденец обратно в рот и отрегулировала колесо для предстоящего поворота.

"В глуши?" - скептически спросил он.

Она взглянула на него, приподняв брови, улыбнулась. "Увидишь."

Вернувшись к дороге, Байонетта почувствовала, как ее член становится жестче и длиннее на шелковистой основе ее штанов. Она нажала на газ еще сильнее. Она уже ехала семьдесят миль в час, но ей было все равно. Она хотела быть там СЕЙЧАС.

Десять минут спустя Байонетта заметила пункт назначения и свернула в небольшую нишу на обочине дороги. Это было похоже на место, где туристы могут припарковаться на день, пока они исследуют окрестности. Там был большой коричневый знак, нарисованный желтыми буквами, который объявлял вход на пешеходную тропу и объяснял правила и положения заповедника.

Байонетта заперла машину и схватила за поводок. "Пошли!" Она направилась к тропе, таща его за собой так быстро, как только могла заставить его следовать.

Следующие пятнадцать минут они шли по тропе, Байонетта шла быстрым шагом, всю дорогу таща Джеймса за поводок. На ногах не было ничего, кроме сандалий, но местность, похоже, ее нисколько не беспокоила.

"Вот оно!" - внезапно воскликнула Байонетта и свернула с тропы, таща за собой игрушку-мальчика. Они прошли за деревья и вышли на поляну, которая затем перешла на покрытый травой склон холма. С холма было видно довольно далеко, и эта часть парка в основном представляла собой открытые равнины с рекой не слишком далеко. Как ни странно, равнины не были покрыты травой, как холм, и эта часть парка была в основном голой.

«Раздевайся» приказала Байонетта, стягивая майку и приступая к снятию спортивных штанов.

Джеймс озадаченно огляделся, но снял рубашку, шорты и кроссовки, как и было сказано. "Ты хочешь тут?"

«Почти», - ответила она с усмешкой.

Джеймс начал снимать шелковые черные трусики. «Нет, оставь их», - сказала она, стягивая спортивные штаны с ног и отбрасывая их в сторону. Ее огромный мешок с мячом появился в поле зрения, блестя в лучах полуденного солнца, когда ее тяжелый член развернулся перед ней; покачиваясь, голодный и почти полностью напряженный.

Байонетта облизнула губы, любуясь видом своей шлюшки, полностью обнаженной, если не считать девчачьего нижнего белья и фиолетового воротника. Она взобралась на вершину холма, натянула его поводок и указала на хребет. «Видишь? Вот куда мы идем.»

Джеймс подошел к ней, чтобы лучше видеть, а Байонетта отпустила поводок. «Я ничего не вижу», - ответил он, - «В основном это просто равнина и ... АААА! »

Существует определенная смесь замешательства и полного ужаса, которую можно испытать только тогда, когда ты падаешь не в этот момент или в следующий, а когда никогда не ожидал падения. Именно это почувствовал Джеймс, когда он летел на землю, у него было только одна мысль: 'Это будет больно.'

SCHNHLLOOORPPPP

Это не больно, по крайней мере не сильно. Фактически, единственной частью его тела, которая испытывала настоящую боль, была мошонка, поскольку она соединилась с землей с громким влажным шлепком.

Джеймс изо всех сил пытался отдышаться и разобраться в том, что только что произошло. Когда его чувства проявились, он понял, что уже по бедру в теплой грязи. Оглянувшись, он увидел, что находится недалеко от центра, похоже, очень большой грязевой ямы. Грязь была светло-коричневой, имела консистенцию пудинга и консистенцию влажного цемента. Даже когда он анализировал свою ситуацию, он погружался глубже с угрожающей скоростью, теплая, всасывающая слизь посягала на его гладкие трусики.

"Госпожа? ГОСПОЖА?!? ПОМОГИТЕ Я ТОНУ!!!" Он запаниковал, продолжая уверенно погружаться в болото. 'О боже, это что, зыбучие пески?!?' Он попытался вытащить одну ногу, но практически ничего не произошло, да и дна не было, чтобы оттолкнуться.

'Подождите, я уже читал о зыбучих песках. Лучший способ спастись - это плавать, верно? Вы должны попытаться уплыть. Хорошо ...' Он наклонился вперед, надеясь что-нибудь схватить, что угодно; в надежде, что гадость перед ним не такая глубокая. Когда он в отчаянии шагал вперед, ему удалось только погрузить обе руки в сливочную грязь до локтей.

"ПРЯМО В ТОЧКУ!" Байонетта приветствовала, любуясь видом с края ямы. Она обошла склон холма и теперь длинными движениями сжимала свою полностью стоящую 16-дюймовую сосиску, наблюдая, как он борется в грязи.

Джеймс повернул голову, ища ее. «Госпожа, помогите! Я тону!»

«Я знаю», - ответила она: «Это идея ... Возможно, тебе не стоит так сильно бороться. Это только заставит тебя тонуть быстрее».

Джеймс попытался вытащить руки из грязи, но сила в его животе быстро угасала, а руки не находили дна в грязи лучше, чем ноги. Он знал, что Байонетта права, поэтому оставался неподвижным, как мог, создавая мост через ил своим телом.

"Это зыбучие пески?" - спросил он через плечо.

«Нет, в зыбучих песках гораздо больше воды. Обычно вы можете плавать в зыбучих песках. Это глубокая глинистая грязь. Если вы не будете осторожны, это дерьмо затянет вас прямо на дно.»

На лице Джеймса маска страха. "Как глубоко?!?"

Байонетта скинула сандалии и небрежно зашагала в яму. «Двенадцать футов в прошлый раз. Может быть, теперь глубже ...»

Под палящим солнцем в глиняную яму она вошла полностью обнаженная, если не считать латексных перчаток и латексных леггинсов. Она смаковала ощущение того, что ее ступни полностью погружены в теплую грязь, прежде чем сделать два больших шага вперед и опустить ноги до колен. Грязь всасывала и хлюпала ее ноги, пока она медленно приближалась к обнаженной заднице Джеймса.

Она зачерпнула немного глины рукой в перчатке и размазала мутную слизь по всему своему блестящему шесту. «Жанна была права ... натуральная смазка - лучшая.»

Джеймс рухнул по грудь и плечи, и снова начал паниковать.

"Расслабься!" Байонетта крикнула из-за спины: «Теперь, когда ты прижат к грязи, у тебя есть большая поверхность, создающая сопротивление.»

Она хмыкнула, используя всю силу своих внушительных бедер, чтобы углубиться в твердую густую глину. Теперь она была по бедра, ее яйца волочились по грязи, а член чуть выше поверхности грязи.

Джеймс внезапно осознал истинную опасность, в которой они оказались. «Подождите, госпожа! Что вы делаете?!? У вас есть веревка, верно? Что-то прикрепленное снаружи?!?»

Байонетта, наконец, с трудом подошла к парящему заду Джеймса, ее ноги и бедра погрузились в засасывающую грязь. Она стянула его шелковые трусики, схватила свой член и поднесла к его миленькой морщинке.

«Я никогда не работаю с подстраховкой, детка. В чем тогда будет веселье?»

Без колебаний она схватила его за бедра и вонзила свой смазанный глиной член в его задницу, зарывшись на целых 10 дюймов в первый толчок. Преодолевая боль от ее внезапного внедрения, Джеймс мысленно заметил, что может добавить «грязь» и «смертельную опасность» к списку вещей, которые приводят Байонетту не в себя.

Она установила умеренный темп, раскрывая его своей толстой колбасой как можно быстрее, ее бедра и задница издают влажные хлопающие звуки в грязи, когда она долбит его киску-попку.

«Мммм, это собственное рабство Матери-Земли. Тебе не сбежать, она даже создала для меня собачий стиль», - хрипло произнесла она, когда бурила его. "Довольно впечатляюще, а, шлюшка?"

Джеймс попытался сдержать свой страх, погружаясь еще на дюйм в грязь. «Да, госпожа, но

что, если мы не сможем ...»

Его слова были оборваны, когда она внезапно и намеренно зарыла все 16 дюймов по яйца глубоко в его задницу. Джеймс вскрикнул, его лицо погрузилось в грязь, когда она полностью заполнила его задницу.

«В чем дело? Беспокоишься, что я не смогу нас вытащить? В этом КАЙФ, шлюха. Вот почему я тверда, как фонарный столб, и прямо сейчас разорву по шире твою задницу.»

Она подчеркнула эти последние слова, вернувшись к постоянному траханию; выдвигая свой толстый член на несколько дюймов и вставляя его снова и снова. Лицо Джеймса было заметно красным, так как он задыхался в грязи, а ее нападения были слишком сильные и слишком быстрые. Его конечности пытались двигаться; пытался отреагировать на вторжение в его самое чувствительное отверстие, но они были заперты в плотной сосущей глине.

«Тебе не о чем беспокоиться. Твоя единственная забота, как обычно, - это доставить удовольствие моему члену! Если я хочу трахнуть тебя в грязи, пока ты не утонешь в коричневом дерьме, я собираюсь сделать это. Если я хочу продолжать раскачивать твое безжизненное тело до тех пор, пока оно не будет заполнено глиной и спермой, я тоже сделаю это! А теперь заткнись, И ПРИНИМАЙ МОЙ ГРЯЗНЫЙ ЧЛЕН!»

Байонетта начала трахать его на полной скорости, или, по крайней мере, настолько близко к полной, насколько она могла собрать, пока ее засасывали в сочную глину. Она вбивала 14 дюймов своего толстого мяса в его задницу, пока они продолжали тонуть в болоте. Погруженная в удовольствие от его тугой задницы, она не заметила и не заботилась о том, как далеко они погрузились, пока грязь не поднялась над ее членом, а анус Джеймса не исчез под поверхностью. Она чувствовала, как ее член скользит через глину каждый раз, когда она вынимается из его задницы, и каждый раз, когда она возвращается обратно.

"О, ЧЕРТ! О, ЧЕРТ!!! ЭТО САМОЕ ЛУЧШЕЕ! ЭТО САМОЕ ЛУЧШЕЕ!!!" она стонала, когда кульминация накатывала на нее, как приливная волна. Ее эякуляция была настолько мощной, что оттолкнула ее на несколько дюймов от его задницы. Она снова бросилась вперед, буря семени вырвалась из ее посоха и затопил его внутренности.

Голова Байонетты поплыла. Ощущение, как грязь блуждает по ее телу, когда задница Джеймса сжимает ее член, вызвала у нее самый сильный оргазм за все время. Когда удовольствие разлилось по ее телу, а ее колоссальный пенис продолжал извергать капли спермы в его глубины, она потянулась, хватая горсть горячей глины и массируя коричневой грязью свои обнаженные груди.

Ее глаза остекленели, когда она покорила волну сильного удовольствия и как только ее набухший фаллос, наконец, прекратил разбрызгивать сперму, она схватила его за бедра под грязью и немедленно вернулась к траху. Грязь начала сочиться по спине Джеймса, когда он погрузился еще ниже в яму, но ей было все равно. Прямо сейчас ей нужно БОЛЬШЕ.

<http://tl.rulate.ru/book/248/8493>